

ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ

*Интервью генерального секретаря
Суданской коммунистической партии
Абдель Халек аль-Махжуба*

— Не согласитесь ли вы напомнить нашим читателям о том, как суданский народ положил конец диктатуре генерала Аббуда?

— Демократическое движение в Судане начало нарастать еще в 1958 году. Дело дошло до того, что даже часть депутатов от партии «Аль-Умма», отражающей интересы феодалов и крупных землевладельцев, присоединилась к демократическим силам и голосовала против кабальной американской помощи. Напуганные этим реакционные правители решили передать власть в руки генералитета. Такова подоплека военного переворота 17 ноября 1958 года.

В то время как режим военной диктатуры явно пользовался поддержкой руководства партии «Аль-Умма», демократические силы стали спланировать в условиях подполья.

Оппозиционные настроения распространились даже в некоторых армейских кругах. 1 марта 1959 года в армии произошло восстание. Но благородный порыв молодежи был потоплен в крови. И тем не менее ее выступление нанесло удар режиму диктатуры.

Коммунистическая партия развернула подготовку к борьбе в двух планах: она стремилась спланировать все силы, в том числе и правые, которые выступали за ликвидацию военной диктатуры, и в то же время старалась способствовать развитию демократического движения, укрепляя свои низовые организации, а также организации рабочих, студентов, женщин.

Но в 1961 году стало ясно, что руководство правых сил не ведет борьбу всерьез, что их оппозиция режиму носит формальный характер.

Только трудящиеся были действительно готовы вести последовательную борьбу за глубокие изменения, за демократическое правительство. Учитывая все это, наша партия изменила свою тактику. Летом 1961 года мы выдвинули лозунг: покончить с режимом военной диктатуры путем всеобщей политической забастовки.

— При каких обстоятельствах была развернута всеобщая забастовка в Судане?

— Летом 1964 года в стране создалась революционная ситуация. Экономический крах стал оче-

видным. Возмущение народа проимпериалистической внешней политикой правительства достигло предела. В то же время демократические организации проявили большую активность, приобрели авторитет и влияние. В результате на выборах руководства федерации профсоюзов, несмотря на давление властей, кандидаты левых группировок завоевали 45 мест из 60. Такой итог выборов служил надежным показателем подготовленности рабочего класса к решающей битве. Значительная победа была одержана также и в Союзе арендаторов¹. Против воли правительства в руководство Союза был избран коммунист.

21 октября 1964 года произошли первые столкновения с полицией. Демонстрантам фактически удалось захватить несколько городов. Компартия решила, что наступил момент для объявления всеобщей забастовки.

Руководство рабочих профсоюзов, Союза арендаторов, союзов учителей, адвокатов, врачей, создавшее единый Фронт профессиональных организаций, начало забастовку 24 октября 1964 года. Сразу же был достигнут крупный успех. Забастовку поддержали все трудящиеся, студенты, интеллигенция. Государственный аппарат был полностью парализован. Перед демократическими силами встал вопрос об изменении политического режима. Полиция была явно дезориентирована размахом народного движения, но еще не решалась присоединиться к участникам забастовки. Только части столичного гарнизона отказались стрелять в демонстрантов на улицах Хар-дуги, но в большинстве армейских гарнизонов в других городах влияние реакционных офицеров было еще не поколеблено.

Учитывая это обстоятельство, при формировании нового правительства левые пошли на компромисс. Военщина соглашалась уйти из правительства только при том условии, если в новом кабинете будут представлены все партии. Безоружные, имея против себя фактически всю армию, демократические силы оказались лишенными выбора.

Тем не менее нам удалось добиться низвержения военной диктатуры. Был введен демократический режим, но он оказался чреватый слабостями, присущими прогрессивному движению, лишенному оружия и стоящему лицом к лицу с армией, руководимой реакционерами.

Как бы то ни было, новое правительство осуществило значительные демократические изменения в жизни страны, частично удовлетворив чаяния суданского народа.

— Очевидно, именно этими слабостями демократического движения приходится объяснять тот факт, что через три месяца реакционным партиям удалось исключить из состава правительства представителей Фронта профессиональных организаций?

¹ Союз арендаторов Судана объединяет крестьян Гезиры — района, который дает основную массу высококачественного хлопка, а хлопок — главное богатство Судана, важнейшая статья экспорта.

Интервью было опубликовано во французской газете «Юманите».

— Прежде всего необходимо подчеркнуть, что реакционерам помогают империалисты. Реакционным партиям частично удалось осуществить свои планы и по ряду других причин. Во-первых, это слабость демократического движения, о которой я говорил выше. Во-вторых, то, что правительство национального единения имело в своем составе и реакционеров и представителей самых различных течений, людей нерешительных, не связанных с народными массами. В силу всего этого революция не смогла достигнуть полной победы.

Наша главная задача сегодня заключается в усилении всех демократических организаций, в укреплении союза всех прогрессивных сил. В содружестве с Народной демократической партией, профсоюзами, Союзом арендаторов, Союзом женщин и другими организациями мы создали Демократический социалистический фронт.

— Как относится Суданская коммунистическая партия к проблемам, касающимся африканского населения южной части страны?

— Коммунисты Судана признают, что между населением Севера и Юга нашей страны имеются исторические, этнические и географические различия, которые необходимо учитывать. Но следует также иметь в виду и то, что племена Юга говорят почти на 40 различных языках, что между этими племенами не существует никакой экономической общности. Как известно, ни колониальные власти, ни военная хунта не предпринимали ничего в интересах экономического развития Юга.

При таких обстоятельствах отделение Юга может привести к тому, что он станет легкой добычей империалистов. Опасность эта тем более реальна, что антиимпериалистические тенденции среди политических руководителей Юга весьма нечетко выражены, а в некоторых случаях таких тенденций и вовсе нет. Ряд руководящих деятелей Юга тесно связан с Моизом Чомбе, с католической церковью, с африканскими реакционерами и, само собой разумеется, с империалистами.

Именно исходя из всех этих соображений мы высказались за то, чтобы населению Юга была предоставлена региональная автономия на основе признания демократических прав национальных меньшинств в едином независимом государстве.

БРАЗЗАВИЛЬ ЗАКАЛЯЕТСЯ В БОРЬБЕ

Интервью президента Республики Конго (Браззавиль) Альфонса Массамба-Деба корреспонденту журнала «Азия и Африка сегодня».

— Империалисты и их агенты давно готовят преступный заговор против нашего молодого государства. Они ненавидят нашу страну за то, что народ Республики Конго (Браззавиль), осознав свое достоинство и права, решительно и по доброй воле избрал путь независимого развития, основанного на научном социализме.

На этом пути нам приходится преодолевать немало препятствий. Но это не обескураживает нас.

Даже наоборот: чем больше искусственных препятствий пытаются воздвигнуть перед нами империалисты и их агенты, тем больше закаляется в борьбе, тем больше накапливает новых сил для решительной схватки конголезский народ.

Я лично считаю, что жизнь без преодоления препятствий недостойна человека. Такая жизнь была бы монотонной, расслабляющей. Народ Республики Конго (Браззавиль) каждый день на практике доказывает все большую организованность, патриотизм, готовность отстаивать Родину. Империалисты роют яму нам, но попадут в нее сами. Ведь именно в борьбе против угнетателей, пытающихся затормозить исторически неизбежное освобождение порабожденных народов, народы эти пробуждаются от летаргии, сбрасывают с себя цепи покорности. Грязные махинации империалистов и их агентуры побуждают конголезцев к решительным и смелым действиям в интересах Родины.

Тайные заговоры, инспирируемые империализмом, время от времени взрываются кровавым пламенем истребительной войны. Так случилось во Вьетнаме, Конго (Леопольдвиль), в Анголе и других португальских колониях. Необходимо, чтобы мировое общественное мнение было мобилизовано против империалистов — поджигателей войны.

Если война становится неотвратимой, то долг народа — сплотиться и дать отпор агрессору, силам реакции, сразаться до полной победы.

Отвечая на вопрос о роли и задачах партии Национального революционного движения (НРД), Массамба-Деба сказал:

— В отличие от других политических партий наша партия не прошла пути предварительной закладки своеобразного фундамента по инициативе какого-либо отдельного деятеля — основателя партии. Я являюсь генеральным секретарем партии Национального революционного движения, однако отнюдь не претендую на роль ее основателя. Основателем революционного движения у нас стал сам народ. Наша партия родилась стихийно в борьбе против реакционного правительства Фюльбера Юлу. Тогда под девизом участия в Национальном революционном движении добровольно мобилизовались широкие массы населения Конго (Браззавиль).

Теперь у нас много работы по партийному строительству, организационному оформлению, преобразованию массового движения в дисциплинированную политическую партию. Пока еще не всюду в нашей стране оформлены первичные партийные организации, не всегда ясно, кто именно отвечает за определенный участок деятельности партии.

Итак, наша партия переживает важный организационный период. Для лучшего, успешного выполнения задач, стоящих перед республикой, требуется сплоченная, дисциплинированная, глубоко осознавшая свой долг перед народом политическая партия. Нам нужны кадры квалифицированных, преданных делу партийных руководителей.

Одновременно со строительством партии мы обязаны повседневно вести воспитательную и пропагандистскую работу среди широких народных масс.

Наша партия должна подняться до уровня стоящих перед ней исторических задач. До сих пор в нашей стране такой партии не было. Почти все партии, существовавшие в Конго (Браззавиль) ранее, представляли собой лишь колониальные филиалы, политических партий метрополии — Франции. Так было, например, с так называемой Африканской социалистической партией. Она была лишена афри-